

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Инвестиционно-строительная деятельность в крупных городах России

И. Л. Владимирова

Оценка масштабов концентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах

Современная пространственная картина социально-экономического развития России в 1990-е гг. стала крайне мозаичной: на унаследованные территориальные типы регионов (староосвоенные индустриальные регионы, ресурсодобывающие регионы нового освоения, южные аграрно-индустриальные регионы) наложился новые характеристики («открытость» для глобальной экономики), усилились межрегиональные центр-периферийные различия, прежде всего между Москвой и остальной Россией.

С 1999 г. объём инвестиций в основной капитал по Российской Федерации непрерывно растёт как в действующих, так и в сопоставимых ценах. Пропорционально распределению инвестиций изменялись и объёмы строительных работ.

Одним из характерных свойств современной территориальной картины инвестиционно-строительной деятельности является её сверхконцентрация¹, обобщёнными факторами которой становится относитель-

¹ В данном случае под термином сверхконцентрация понимается более высокая степень локализованности определённого вида деятельности относительно естественного

ное снижение издержек финансовой и строительной деятельности при её осуществлении в пределах незначительных территорий («агломерационный эффект») и особенно при «замыкании» этой деятельности в пределах административных границ субъектов Российской Федерации.

В целом по регионам РФ сопоставление душевых инвестиций за 2007 г. с душевым ВРП (последние данные за 2006 г.) показывает прямую зависимость между инвестиционной активностью и уровнем экономического развития, отклонений от общего тренда немного. Для сравнения использованы показатели без корректировки на цены в регионах, поскольку удорожающий фактор влияет на каждый из них.

Среднероссийский показатель сильно завышен из-за огромных инвестиций в Москву и нефтегазовые округа, поэтому группа относительно развитых регионов существенно отставала от лидеров, за исключением Татарстана с его особыми условиями финансирования из федерального бюджета. В середине 2000-х гг. подтянулись к среднему уровню инвестиции в приморские регионы Европейской России, расположенные на основных торговых путях. Однако половина регионов имеет душевые инвестиции менее 50 % от средних по стране (с корректировкой на коэффициент удорожания капитальных затрат). Среди аутсайдеров депрессивные регионы, республики Юга и большинство восточных регионов, причем не только слаборазвитых: в Красноярском крае и Новосибирской области душевые инвестиции в среднем за 2002–2007 гг. составляли немногим более трети от средних по стране (с корректировкой на коэффициент удорожания капитальных затрат). В целом география инвестиций первой половины 2000-х гг. усиливала экономическое неравенство регионов и отставание слаборазвитых территорий и востока страны.

В 2007 г. лидерами по душевым инвестициям оказались в основном те регионы, в которых и в начале 2000-х гг. показатели были выше. Хотя некоторые изменения все же есть: возросли инвестиции в Якутии (до 110 % от средних по стране в 2007 г. с корректировкой на удорожание) в связи с освоением новых месторождений углеводородов, снизились инвестиции в Татарстане после «бума» к тысячелетию Казани (до 97 %), несколько лет теряет позиции Пермская область. Другие развитые регионы — лидеры «второго эшелона» по-прежнему инвестируются существенно хуже среднего уровня по стране, их экономика все еще развивается на старых советских мощностях и остро нуждается в модернизации. Недостаточно устойчив рост инвестиций и в перспектив-

фона концентрации — сложившихся территориальных пропорций в распределении населения, размещения экономического потенциала и т. д.

ных приморских регионах: в 2007 г. в Калининградской области душевой показатель опустился ниже среднего по стране (до 97 %), а в Краснодарском крае последние три года душевые инвестиции не превышают 75 % от средних, несмотря на грядущую Олимпиаду (хотя следует учитывать, что коэффициент удорожания для края и всего юга достаточно высок — 1,3 раза). Таким образом, доминирующий вектор инвестиций в нефтегазовые территории и столичные агломерации сохраняется. Сохранился тот же медианный уровень — в половине субъектов РФ душевые инвестиции в 2007 г. были в два и более раз ниже среднероссийских, в том числе в промышленно развитых Красноярском крае, Иркутской области, Хакасии, Ростовской, Волгоградской, Тульской и других областях. Устойчивый минимум инвестиций имеют республики Северного Кавказа и юга Сибири (наряду с автономными округами), а также важнейшие с геополитической точки зрения дальневосточные регионы — Приморский край и Камчатка.

Пространственные формы сверхконцентрации инвестиционных ресурсов ярко выражены. Лидерами роста инвестиций в этот период оставались ведущие по уровню экономического развития региона: крупнейшие города страны и их городские агломерации (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область), а также наиболее экономически развитые субъекты РФ (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа, Краснодарский край, Красноярский край, Республика Татарстан и др.).

Во-первых, высочайший уровень концентрации экономических функций определяется в первую очередь центральным (административным, расселенческим, экономическим, социальным) статусом городов. Во-вторых, сосредоточение инвестиционной активности подчинено конъюнктурным особенностям развития одной или нескольких ведущих отраслей экономики (в числе таких отраслей в современной России преимущественно выступают нефте- и газодобыча, чёрная и отдельные отрасли цветной металлургии и др. отрасли, продукция которых направляется на экспорт).

В рамках исследования инвестиционно-строительной деятельности особый интерес представляет изучение особенностей концентрации инвестиционно-строительных ресурсов в пределах крупнейших городов — основных производителей и потребителей инвестиционного капитала и строительных услуг. В пространстве РФ подавляющую часть инвестиционной активности определяют несколько десятков «региональных столиц» и крупнейших городов. Именно они являются основными

сгустками социальной и хозяйственной жизни, которые способствуют восприятию большинства субъектов Федерации как некой самодостаточной субстанции².

Для понимания тенденций концентрации инвестиционной активности в иерархии городских поселений важно исследовать тенденции изменения удельного веса ведущих иерархических групп городов за 1990–2000-е гг. (см. рис. 1).

Место крупнейших городов в территориальной структуре страны за постсоветские годы существенно изменилось. За период с 1992 по 2005 гг. значительно вырос их вклад в общий объем социально-экономических показателей страны. По данным за 2005 г., на крупные региональные центры приходилось более 20 % объема услуг, 19,5 % оборота розничной торговли и 11 % капиталовложений, 12,4 % всего и 17 % городского населения. Наиболее заметно увеличился вес этих городов в розничной торговле, особенно за счет прихода в города-миллионеры крупных компаний и консолидации регионального торгового бизнеса. Постепенно увеличивается доля крупнейших городов в жилищном строительстве, что указывает на рост доходов населения и оживление спроса.

Крупные города с наибольшей выгодой использовали экономические преимущества, связанные с резким удешевлением рубля и снижением цен после дефолта 1998 г. Они быстрее, чем остальные российские города, восстановили свою экономику, в них заметно вырос уровень жизни населения. Здесь активнее развиваются новые для страны сферы деятельности и общественные отношения, создаются хорошо оплачиваемые рабочие места, дифференцируется рынок труда. Региональные центры значительно опережают остальные города по качеству населения, разнообразию функций, уровню потребления, наличию особенно важных в российских условиях административных ресурсов.

Методически оценка концентрации инвестиционно-строительной деятельности представляет собой простейшее сопоставление удельных весов рассматриваемой территории по различным показателям. В качестве базового показателя неравномерности развития можно рассматривать распределение населения, тогда оценка концентрации и сверхконцентрация может осуществляться простым сопоставлением ранжированного ряда территорий по двум показателям между собой.

Используемый в качестве фонового показатель концентрации населения в городах различного размера отражает реальные диспропорции

² *Leksin V. Russia: A Federation of Regional Capitals/ in Book «New Actors in Federations», Toronto. 2006. P. 151–177.*

в размещения населения страны. Только в двух крупнейших городах России — Москве и Санкт-Петербурге — сосредоточено более 10 % общей численности постоянного населения страны. В целом же в городах-миллионерах³ страны концентрируется почти пятая часть всего населения России и четверть всех горожан. Более половины россиян проживают в городах с численностью населения более 500 тыс. чел.

Несмотря на продолжающуюся с начала 1990-х гг. тенденцию сокращения численности населения страны, общероссийский показатель урбанизированности сохраняется на уровне 73–74 %. При этом удельный вес населения, сосредоточенного в крупнейших городах (более 500 тыс.) продолжает увеличиваться. Это лишний раз подтверждает устойчивость крупных городов как опорных элементов единой системы расселения страны.

Показательна территориальная картина распределения инвестиций. В пределах Московского столичного региона «работает» получает каждый шестой инвестиционный рубль в стране, Тюменской области (за счёт автономных округов) — каждый восьмой. Доля в инвестициях второй агломерации (С.-Петербург и Ленинградская область) и, особенно, нефтегазодобывающих Ненецкого АО и Сахалинской области также значительно выше их доли в населении. Все остальные регионы из первой десятки входят в группу развитых, но их вес в инвестициях и населении сопоставим.

Ни один из пяти основных показателей инвестиционно-строительной деятельности (суммарных инвестиций в основной капитал, инвестиций по крупным и средним предприятиям, объёму работ, выполненных собственными силами по виду деятельности «строительство», средне-численному числу занятых в строительстве и вводу жилья, см. табл. 1) не характеризуется полным соответствием с распределением населения по иерархической структуре городского расселения.

Наибольшими отклонениями от иерархического распределения населения характеризуется общий объём инвестиций, объём строительных работ и численность занятых в строительстве. Именно в сфере строительства наблюдаются максимальный уровень территориальной концентрации.

Важнейшим доказательством сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в наиболее крупных городах является превышение относительно концентрации населения доли всех пяти харак-

³ Численность населения Перми и Волгограда стала ниже 1 млн чел., однако оба города здесь и далее рассматриваются как «города-миллионеры».

Таблица 1

Концентрация инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах России (удельный вес городов определённого размера по отдельным показателям инвестиционно-строительной деятельности среди всех городов, накопленный итог, 2005, %)⁴

Города с численностью населения	Москва (10,8 млн чел.)	Москва и Санкт-Петербург (4,8 млн чел.)	Более 1 млн чел.	Более 500 тыс. чел.	Более 200 тыс. чел.
Количество городов (шт.)	1	2	12	36	93
Численность населения в них	10,8	15,6	27,7	43,5	61,6
Инвестиции в основной капитал, всего	20,2	27,2	41,1	56,0	71,7
Инвестиции в основной капитал по крупным и средним предприятиям	16,6	22,5	36,0	51,6	67,6
Работы, выполненные собственными силами по виду деятельности «строительство»	21,0	29,6	42,6	57,8	73,0
Среднесписочная численность занятых в строительстве	21,3	30,6	41,1	54,8	73,2
Ввод жилья	12,3	18,3	31,3	48,4	62,4

теристик инвестиционно-строительной деятельности в Москве и Санкт-Петербурге. По мере иерархического статуса городов число признаков концентрации снижается.

Для городов с численностью населения только численность занятых в строительстве превышает долю группы по численности населения.

В настоящее время в условиях России сложились предпосылки для децентрализации основных факторов инвестиционной активности. Уже к 2005 г. максимальные темпы роста концентрации инвестиционных ре-

⁴ Составлено автором с использованием данных Росстата.

сурсов, оборота розничной торговли, ввода жилья отмечались в российских городах второго эшелона (фактически — центрах макрорегионов).

К настоящему времени крупнейшие города страны (без Москвы и Санкт-Петербурга) прошли три стадии динамического развития: отстающего (первая половина и середина 1990-х гг.), догоняющего (вторая половина 1990-х гг. и начало 2000-х гг.) и опережающего (начиная с 2003 г.) и за счёт лучшей относительной динамики в целом постепенно догоняют столицы. Смена стадий, как нетрудно проверить, происходит практически по классической модели диффузии инноваций.

Тенденции смещения максимальной скорости концентрации основных факторов инвестиционной привлекательности из когорты мегаполисов в когорту городов-миллионеров тем не менее не могут служить явным индикатором процессов децентрализации.

Не менее значительные территориальные диспропорции в размещении ресурсов и объектов инвестиционно-строительной деятельности выявляются на внутрорегиональном уровне. Внутри регионов также происходит рост неравенства, в основном выраженный в центр-периферийной дифференциации. Региональные центры и города экспортных отраслей адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем города с меньшей численностью населения и сельская местность, за исключением пригородов агломераций.

В большинстве субъектов РФ с 1990 г. наблюдается устойчивое ускоренное прохождение территориальной концентрации инвестиционно-строительной деятельности на фоне процессов концентрации населения и экономических ресурсов в целом.

В результате сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах на территории России сформировалось понятие «субурбанизации инвестиции», раскрывающее феномен концентрации рентабельных видов экономической деятельности в пригородных зонах крупнейших городов, обладающих следующими благоприятными свойствами:

- близость к крупнейшим рынкам сбыта продукции и обеспеченность качественным кадровым потенциалом;
- относительная устойчивость социально-экономического положения;
- наличие развитой инфраструктуры и возможность диверсификации капиталов при изменении обстоятельств ведения инвестиционно-строительной деятельности;
- решению одной важнейшей проблемы — обеспечения экономического роста в регионе — способствует поступательное повышение

инвестиционной активности. Рост инвестиционной активности влияет на эффективность производства и предпринимательства, устранение дефицита инвестиционных ресурсов и т. д. То есть «инвестиционная активность и экономический рост взаимообусловлены».

Субурбанизация инвестиций — процесс, являющийся следствием сверхконцентрации инвестиционных ресурсов в пределах территориально ограниченных пространственных систем — крупнейших городов. Переконцентрация инвестиционной деятельности, происходящая под влиянием «центробежных сил», по сути представляется естественную стадию эволюции территориальной организации инвестиционной деятельности. Вместе с тем инвестиционно-строительное развитие пригородных зон по большому счёту не является по своей сути индикатором сглаживания пространственного градиента в распределении инвестиционного потенциала, т. к. основным фактором инвестиционно-строительного развития пригородов является близость к крупному многофункциональному центру. С другой стороны, пригородные зоны — это всего лишь территории, на которых размещаются интересы инвесторов, основная часть ресурсов которых при этом продолжает оставаться в городах. Более корректной представляется интерпретация процесса субурбанизации инвестиций как концентрации ресурсов инвестиционно-строительной деятельности на больших по площади территориях с учётом фактора транспортной доступности.

С учётом такой трактовки вопрос о факторах концентрации и сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности, а также — об оценке преимуществ и недостатков неравномерного развития инвестиционно-строительной деятельности, требует дополнительного анализа, который проводится в данной работе.

Важным свойством субурбанизации инвестиций является его индикативная функция по отношению к перенасыщенным инвестиционными ресурсами городами. Таким образом, процесс распространения инвестиционного потенциала крупнейших городов является внешним признаком сверхконцентрации инвестиционно-строительной активности в пределах крупнейших городов.

Причины концентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах

Анализ распределения инвестиций, отраслевой структуры экономики, специализации городов позволяет выделить основные факторы

территориальной дифференциации в развитии инвестиционного процесса (факторы, благоприятствующие концентрации инвестиционно-строительной деятельности).

Практически все современные методики оценки инвестиционного климата являются комплексными, учитывают от нескольких факторов до нескольких сотен факторов. В настоящее время в России наиболее распространенной является методика оценки инвестиционной привлекательности регионов, разработанная рейтинговым агентством «Эксперта-РА». Однако для городов она совершенно не применима.

Важно понимать, что представители бизнеса практически не руководствуются комплексными методиками, а выбирает территорию для инвестирования исходя из индивидуального набора факторов, в том числе субъективных. Процесс выбора в целом является последовательным, хотя во многих случаях последовательность стадий нарушается.

Первая стадия. Формирование «бизнес-идеи» или «инвестиционного предложения». Возможны два варианта: когда идея появляется у представителей администрации или местного сообщества. Теоретически идея должна основываться на местных особенностях (конкурентных преимуществах территории). В таком случае она выставляется на рынок и рассматривается инвесторами, изначально не имевшими собственных идей. Другой вариант, когда идея возникает у самого бизнеса исходя из анализа конъюнктуры рынка (чаще возникает решение об инвестировании в определенную отрасль).

Вторая стадия. Формирование «инвестиционного проекта». Именно на данном этапе происходит анализ возможной территории для инвестирования. В независимости от авторов проекта все инвестиционные предложения можно разбить на три типа: «инфраструктурные» — государственные инвестиционные проекты по развитию энергетической или портовой инфраструктуры⁵. Выбор места здесь обусловлен государственными интересами и транспортно-сырьевым положением; «внутренние инвестиционные проекты» — проекты компаний уже работающих на территории того или иного города. Основной фактор в данном случае — базовый уровень развития экономики на территории. Данный

⁵ Проекты в сфере транспортной инфраструктуры большая редкость для городов вообще, и если реализуются, то только в крупнейших городах. Из новейших примеров можно назвать: метро в Казани, которое вывело город на первое место по объемам инвестиций в 2005 г (без Москвы и СПб), строительство объездных дорог в Санкт-Петербурге и Волгограде.

фактор для различных типов предприятий промышленных/сервисных будет приобретать разные формы — в промышленности это наличие площадки для развития, в сервисе — наличие рынка сбыта. Третий тип, пока не столь распространенный в малых и средних городах, но обладающий наибольшим перспективным потенциалом — «внешние инвестиции». Ситуация когда выбор осуществляет внешний инвестор последовательно руководствуясь фактором наличия сырья как такового, фактором удаленности от сырья и рынков сбыта, инфраструктурными факторами, факторами микроположения (наличия площадки) и субъективными факторами. При этом крупные инвесторы в меньшей степени руководствуются субъективными факторами, нежели средние.

Третья стадия. «Реализация инвестиционного проекта». Эффективность данного этапа зависит уже лишь от финансового состояния инвестора.

Комплексными понятиями, объясняющими концентрацию инвестиционного потенциала являются инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат. Систематизируя основные причины неравномерности концентрации инвестиционного потенциала в региональном разрезе, О. В. Кузнецова⁶ выделяет следующие основные группы:

- географические и социально-экономические характеристики, к которым можно отнести экономико-географическое положение, природные ресурсы, наличие и качество трудовых ресурсов, структуру промышленности, уровень развития инфраструктуры всех видов, емкость рынка и т. д. и т. п. (нередко эти факторы, в отличие от двух названных ниже, называют объективными);
- проводимая центральными властями политика, направленная на стимулирование притока инвестиций в отдельно взятые регионы;
- экономическая политика региональных властей, определяющая предпринимательский и инвестиционный климат территорий.

А. Н. Асаул и И. В. Денисова⁷ объединяют основные причины (условия и предпосылки) неравномерности инвестиционного развития территорий в рамках общей системы инвестиционного климата террито-

⁶ Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М.: URSS, 2005.

⁷ Асаул А. Н., Денисова И. В. Состояние инвестиционного климата региона — основа развития строительного комплекса. Доклад на Годичном 39 собрании Санкт-Петербургских Научных Советов по экономическим проблемам Российской академии наук, состоявшемся 3 марта 2001 г. в г. Санкт-Петербурге.

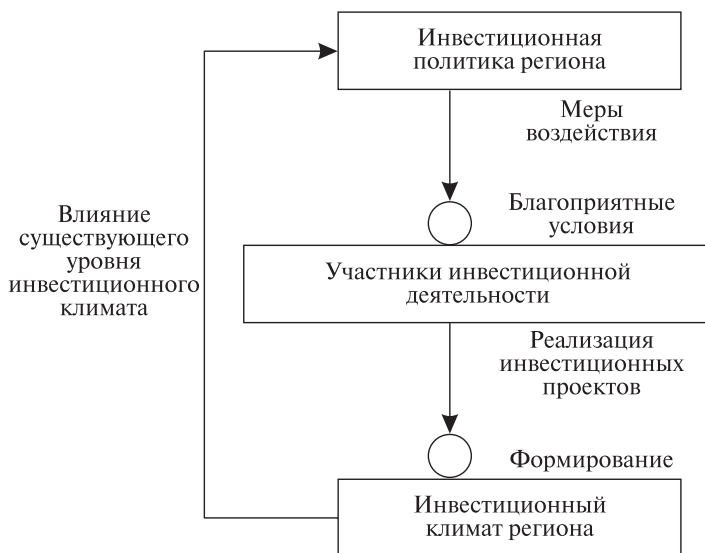

Рис. 1. Взаимосвязь инвестиционной политики и инвестиционного климата региона

рий, который принципиально отличает между собой различные территории. Под инвестиционным климатом исследователями⁸ понимается среда, в которой протекают инвестиционные процессы. Инвестиционный климат формируется под воздействием политических, экономических, юридических, социальных и других факторов, определяющих условия инвестиционной деятельности в регионе и предопределяющих степень риска инвестиций.

При рыночной экономике активная роль в региональном стратегическом развитии принадлежат инвестиционной политике, которая, как известно, включает в себя основные элементы: выбор источников и методов финансирования инвестиций; определение сроков реализации; выбор органов, ответственных за реализацию инвестиционной политики; создание необходимой нормативно-правовой базы функционирования рынка инвестиций; создание благоприятного инвестиционного климата (рис. 1).

⁸ См. например: *Иванова М. Ю.* Понятие инвестиционного климата и его влияние на эффективность инвестиционного воздействия партнеров. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 1996; *Лебедев В. М.* Формирование инвестиционного климата в России // *Финансы.* 1995. № 4.

Оценки инвестиционного климата колеблются в широком диапазоне от благоприятного до неблагоприятного. Благоприятным считается климат, способствующий активной деятельности инвесторов, стимулирующий приток капитала. Неблагоприятный климат повышает риск для инвесторов, что ведет к утечке капитала и затуханию инвестиционной деятельности.

На региональном уровне инвестиционный климат проявляет себя через двухстороннее отношение предпринимательских структур, банков, профсоюзов и других субъектов хозяйственных отношений и региональных органов власти. На этом уровне как бы происходит конкретизация обобщенной оценки инвестиционного климата в ходе реальных экономических, юридических, культурных контактов как иностранных, так и отечественных инвесторов с региональной средой (табл. 2).

Применительно к крупным городским системам факторы, выделенные в качестве основных для региональных систем, приобретают особую актуальность. Приведённые системы факторов концентрации инвестиционной деятельности в общем виде объясняют сверхконцентрацию инвестиционно-строительной деятельности в городах, и характеризуют свойства региональной среды, в общем виде одинаково влияющие на территории, объединённые в административные системы, в одинаковой степени. Поэтому, как представляется, систему этих факторов необходимо дополнить типологическими свойствами крупных городов, выступающими в роли «магнитов» для привлечения инвестиционных ресурсов.

Применительно ко всем без исключения территориям факторы дифференциации инвестиционного поля, условно объединенные в таблице в 5 групп, можно разделить на два типа: «объективные» и «субъективные», в свою очередь, делятся на «внешние» для территории и «внутренние».

К объективным факторам относятся: природно-климатические условия, базовый уровень развития экономики (отраслевая структура экономики, наличие крупных и средних предприятий, завершенность процесса модернизации на основных предприятиях, уровень развития третичного сектора, транспортное положение и т. д.), наличие трудовых ресурсов (в том числе, их качество).

К субъективным (средовым): имиджевые характеристики города (стоящие из имиджа региона и собственно города), качество (комфортность) городского пространства, как места проживания будущих сотрудников и владельцев объекта инвестирования, социальная среда в городе (наличие в городе сформированного бизнес-сообщества, уровень преступности, возможность для проведения досуга работникам и владельцам предприятия и т. д.) и др.

Таблица 2

Факторы, формирующие благоприятный инвестиционный климат⁹

Наименование фактора	Описание фактора
1. Объективные	
1.1. Природно-климатические условия	Богатые природные ресурсы
1.2. Географическое положение	Наличие границ с развитыми регионами России и иностранными государствами; наличие морского и речного сообщения с другими регионами России и иностранными государствами
1.3. Состояние окружающей среды	Постоянно поддерживается на благоприятном уровне
2. Субъективные	
2.1. Научный потенциал	Неперегруженность общего числа организаций региона научными организациями; высококвалифицированный научный потенциал
2.2. Экономическое положение	Высокая степень развитости рыночных отношений; диверсифицированность экономической среды, наличие экономики независимых финансового рынка и рынка инвестиционных услуг; приемлемые ставки экспортных и импортных пошлин; положительная политика в области валютного курса
2.3. Законодательная и нормативная база	Стабильный правовой режим; жесткое регулирование отношений собственности; законодательное закрепление налоговых льгот для поддержки инвестиционной деятельности; наличие механизма работы с городскими инвестиционными проектами
2.4. Строительная база	Наличие экономически независимого рынков строительной продукции, строительных работ и услуг; наращенные мощности строительных организаций и предприятий

⁹ Приводится по: Асаул А. Н., Денисова И. В. Состояние инвестиционного климата региона — основа развития строительного комплекса. Доклад на Годичном 39 собрании Санкт-Петербургских Научных Советов по экономическим проблемам Российской академии наук, состоявшемся 3 марта 2001 г. в г. Санкт-Петербурге.

Окончание таблицы 2

Наименование фактора	Описание фактора
2.5. Фактор риска	Государственные гарантии защиты российских и иностранных инвесторов от некоммерческих рисков; невысокие риски осуществления инвестиционной деятельности
2.6. Трудовые ресурсы	Низкая доля населения пенсионного возраста; общерегиональные данные о наличии различных категорий трудовых ресурсов; высококвалифицированный кадровый потенциал
2.7. Социальная инфраструктура	Крупные российские и иностранные консалтинговые и аудиторские организации, институциональные инвесторы; развитая экспортная система; наличие общедоступной информации об инвестиционных проектах, инвесторах и др. в регионе; развитые виды инфраструктур (транспортная, связи и т. д.)

В основе объяснения современной инвестиционной привлекательности крупных городов лежат их новейшие динамические свойства. Исключительно значимыми факторами относительно быстрой адаптации большинства рассматриваемых городов к новым постсоветским условиям и усиления их выигрышного позиционирования в пространстве территориальной конкуренции стали мобильная реструктуризация экономики, ускоренное распространение малого бизнеса и интенсификация торговли.

Первый фактор — политико-административный. На современном этапе центральный город региона сосредоточивает в своих руках столичные функции, важнейшей из которых выступает принятие управленческих решений. Этому способствует пребывание в крупнейших городах глав представительной и исполнительной властей субъектов федерации, а также их аппарата. По сути, ни один важный управленческий вопрос в регионе не может быть решен без их привлечения.

Вторым фактором привлекательности крупнейших городов для инвестиционных ресурсов является экономический. Крупнейшие города обладают экономическим потенциалом, заметно превышающим ресурсную базу прочих населенных пунктов. Экономическая моноструктура, зависимость от трансфертов из областного бюджета ставят средние и малые города, сельские населенные пункты в положение просителя,

причем получение средств часто зависит от политической лояльности центру региональной жизни. Специфика крупнейших городов состоит в том, что они скорее приспособляются к изменяющимся экономическим условиям. Для советского периода была характерна концентрация промышленного производства в крупнейших городах, что обеспечивало их превосходство в развитии. Но сегодня в условиях реструктуризации экономики на первый план выходят иные критерии роста, в том числе привлечение постоянных инвесторов, создание перспективных форм производства, активное формирование рынков жилья, труда, земли, капитала, совершенствование юридической базы их функционирования. Так, малые и средние предприятия с участием отечественного и зарубежного капитала, которые в настоящее время отличаются быстрой реакцией на изменение структуры спроса и предложения, преимущественно сосредоточиваются в крупнейших городах, что ведет к концентрации высокодоходных рабочих мест, а следовательно, и доходов.

Роль крупнейших городов растет в связи с усилением третьего фактора — транспортно-географического. Крупнейшие города являются многофункциональными транспортными узлами. Это особенно важно в связи с нынешним ростом цен на бензин и удорожанием транспортных перевозок, что отражается на ценовой политике предприятий оптовой и розничной торговли. Смягчение негативных последствий этого роста выражается в возможности опережающими темпами увеличивать заработную плату, что под силу только центрам с развитой финансово-экономической базой, т. е. крупнейшим городам.

Четвертым фактором инвестиционной привлекательности крупнейших урбанистических образований выступает престижность жизни в крупнейших городах, которая связана с высоким уровнем доходов населения, стабильным повышением качества предоставляемых услуг, развитой инфраструктурой. Престиж выступает одной из движущих сил, обуславливающих стремление людей к проживанию в крупнейших городах. Их неотъемлемыми атрибутами выступают солидные банки, юридические фирмы, ателье мод, парикмахерские, ювелирные магазины, бутики, фитнес-клубы и пр. Пользование их услугами становится важным показателем успешности человека.

Пятым фактором повышения роли крупнейших городов среди направлений локализации их инвестиционных ресурсов выступают коммуникационные свойства среды. Коммуникационная насыщенность крупных городов не только повышает проницаемость их среды, но и спо-

способствует ретрансляции инновационного потенциала мегаполисов в во внешнюю среду.

Связан с предыдущим шестой, агломерационный фактор инвестиционной привлекательности мегаполисов, способствующий интеграции городов с их ближайшим окружением и естественно расширяющий не только локальные рынки, но и инвестиционную ёмкость крупных городов как объектов инвестирования в целом.

В качестве дополнительных (не всегда и не стабильно проявляющихся) факторов концентрации и сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупнейших городах следует выделить институциональный и средовой фактор.

Институциональный фактор связан с формированием в крупных городах особого типа управления и самоуправления. Концентрация интеллектуального потенциала населения, а также большая восприимчивость крупных городских систем к внешним (глобальным) инновациям в ряде случаев способствует формированию принципиально новых подходов к формированию городской инвестиционной политики — внедрению опережающих методов и технологий работы с инвесторами, специфического инвестиционного законодательства и т. д. Немаловажную роль в привлечении реальных инвестиций в экономику крупных городов играют различного рода программы, выставки, ярмарки и другие мероприятия, частота проведения которых в крупных городах на порядок выше, чем в любых других регионах. В ряде случаев на повышение инвестиционной привлекательности крупного города оказывает и так называемый событийный фактор (проведение выставочных мероприятий, научных и практических конференций и т. п.)¹⁰. Основной задачей таких мероприятий при их системном планировании является проведение целого комплекса мероприятий, направленных на приток инвестиций в реальный сектор экономики, создание новых рабочих мест, развитие малого предпринимательства, решение социальных и других проблем.

Средовой фактор, особенно характерный для крупных городов Российской Федерации, проявляется в формировании особенных требований и повышенного спроса на деятельность инвестиционных и строи-

¹⁰ Асаул А. Н., Денисова И. В. Состояние инвестиционного климата региона — основа развития строительного комплекса. Доклад на Годичном 39 собрании Санкт-Петербургских Научных Советов по экономическим проблемам Российской академии наук, состоявшемся 3 марта 2001 г. в г. Санкт-Петербурге.

тельных организаций. Сложившаяся плотность застройки, специфика требований к пространственной организации внутригородского пространства (включая необходимость реконструкции крупных ареалов застройки) способствует развитию не только новых строительных технологий, но и поиску новых организационных форм и методов регулирования инвестиционной привлекательности городских территорий.

В отдельную категорию следует выделить фактор унаследованности концентрации экономической деятельности в целом и инвестиционно-строительной — в частности. Крупнейшие города СССР (столицы союзных республик, административные центры регионов и другие центры), как правило, располагали многоотраслевой структурой экономики, а производство на их достаточно крупных предприятиях было в известной степени диверсифицировано (почти на каждом из них производились товары народного потребления, были свои вспомогательные цехи различного профиля и т. д.). Жизнь в советских республиканских столицах, административных центрах и крупных городах стимулировала формирование особого слоя динамичных людей, которые, в частности, выделялись своей трудовой мобильностью; даже в 60–70-е гг. прошлого века в этих городах люди меняли место работы (что совсем не поощрялось) втрое чаще, чем в средних и малых городах. Многие компоненты бывшей советской привилегированности столиц, административных центров и крупных городов СНГ вошли в структуру их современных конкурентных преимуществ, но главным среди них остается уникальное соединение в одной географической точке благоприятного местоположения, хороших (для своего региона) транспортных связей, самого крупного среди всех городов своего региона накопленного и еще дееспособного социального и производственного инфраструктурного потенциала, а также прежнего и нового рыночного финансово-экономического потенциала. Исключительно значимыми факторами относительно быстрой адаптации большинства рассматриваемых городов к новым постсоветским условиям и усилению их выигрышного позиционирования в пространстве территориальной конкуренции стали мобильная реструктуризация экономики, ускоренное распространение малого бизнеса и интенсификация торговли. Выделение этого фактора в самостоятельный класс причин сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах позволяет показать устойчивость наблюдаемых тенденций неравномерности в распределении инвестиционно-строительного потенциала по территории страны, которая скорее всего в ближайшем будущем сохранит свою конфигурацию.

Плюсы и минусы сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах

В целом география инвестиций первой половины 2000-х гг. усиливала экономическое неравенство регионов и отставание слаборазвитых территорий и востока страны. Определённую роль в этом процессе сыграло и неравномерное распределение инвестиций.

Благодаря сочетанию торговых, инфраструктурных и промышленных функций региональным столицам принадлежит ведущая роль в политической и экономической модернизации. Распространяя на окружающие территории столичные инновации, они сглаживают противоречия типа «центр—периферия» и уменьшают контрасты между «богатой» Москвой и остальной территорией страны.

Пространственная концентрация инвестиционных и строительных ресурсов сказывается на неравномерности развития отдельных частей страны, распределении основных благ по территории страны, доступности этих благ для конечного потребителя — населения. Высочайший уровень сосредоточения инвестиционного капитала и строительной базы в пределах ограниченных территорий нельзя оценивать ни как проблемное, ни как позитивное явление. Во-первых, потому что инвестиционно-строительная деятельность не является изолированной социально-экономической подсистемой и не может рассматриваться в отрыве от общей неравномерности развития страны. Во-вторых, следует заметить, что инвестиционно-строительная деятельность значительно мобильнее систем расселения, территориальной организации хозяйства и других пространственных структур, поэтому её концентрация в конечном итоге является лишь индикатором конъюнктурных факторов локализации инвестиционных процессов и строительной деятельности: спроса на новое строительство, специфики федеральной и региональной инвестиционной политики, субъективных факторов экономического развития отдельных территорий страны.

Тем не менее концентрация (и даже — сверхконцентрация) инвестиционно-строительной деятельности требует координации своего развития. И ключевой задачей при разработке направлений пространственного развития инвестиционно-строительной деятельности является критическая оценка современного размещения потенциала и реальной инвестиционной деятельности в территориальном аспекте.

Очевидно, при оценке концентрации инвестиционно-строительного потенциала выделяются как позитивные, так и негативные аспекты.

К числу позитивных свойств концентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупных городах является:

- скоординированность инвестиционно-строительной деятельности в пределах локальных систем крупных городов;
- повышение управляемости и контролируемости как инвестиционных потоков, так и строительной деятельности;
- положительного действия условий высокой конкуренции на рынке строительных работ и в инвестиционном секторе;
- возможность маневрирования инвестиционными ресурсами и строительными мощностями в зависимости от конъюнктуры спроса.

Негативные особенности сверхконцентрации в основном проявляются в масштабах крупных территориальных систем (субъектов Федерации, макрорегионов, страны в целом) и обусловлены инвестиционной дискриминацией субпериферийных и периферийных территорий различного ранга.

Конкретными негативными аспектами неравномерности в распределении инвестиций стало формирование локальных зон «инвестиционного голода» практически во всех частях страны. Территориальная концентрация инвестиционного капитала в крупных городах и прилегающих к ним городских агломерациях затронула не только частные инвестиции. В значительной степени процессам перераспределения финансов способствовала действовавшая бюджетная и фискальная система. Государственные инвестиции также непропорционально концентрировались в крупнейших центрах страны. Важнейшим негативным следствием инвестиционной дискриминации периферийных территорий стало формирование кардинальных различий в уровне жизни населения в соответствии с механизмами центр-периферийной модели¹¹. Рассматривая инвестиционно-строительную деятельность как фактор развития территориальных систем, несложно убедиться в том, что эффект от концентрации инвестиционно-строительной деятельности крайне локализован. Основная часть положительных результатов от её осуществления замыкается в пределах территорий размещения инвестици-

¹¹ См., например: *Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И.* Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 2001.

онного капитала и строительной базы. В то же время некоторые негативные последствия сверхконцентрации инвестиций (дисбаланс рынков труда, «инвестиционный голод» и др.), напротив, охватывают наиболее отдалённые от инвестиционных центров территории.

Инвестиции становятся частью развития экономического актора-компания в городе, а факторы привлечения инвестиций зачастую подменяются факторами развития компаний.

Таким образом, феномен сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности в крупнейших городах и городских агломерациях, сложившаяся к настоящему времени должна оцениваться как:

- естественно-рыночное явление, отражающее картину пространственного размещения основных притягивающих и отталкивающих факторов распределения инвестиционно-строительных ресурсов;
- позитивное в целом явление для крупнейших городов, в которых в рамках инвестиционно-строительного комплекса сформировалась диверсифицированная и конкурентная инвестиционная среда и адекватный спросу рынок строительства;
- крайне негативное явление для периферийных и отсталых территорий с незначительным экономическим потенциалом. Для территорий этого типа неравномерность распределения инвестиционно-строительного потенциала в условиях межрегиональной конкуренции на рынке труда, необходимости поиска источников инвестиций и ограниченности бюджетных возможностей оптимизации локальной среды обитания и жизнедеятельности населения, становится главным сдерживающим фактором расширения собственного социально-экономического потенциала;
- сложное явление для крупных (макрорегиональных и общестрановой) территориальных систем, объединяющее в себе как положительные, так и отрицательные черты. С одной стороны локализованность инвестиционных ресурсов повышает управляемость ими и территориальными объектами их локализации, делает возможным применение в рамках региональной политики одного из ключевых инструментов — формирования точек роста и зон опережающего развития. Негативные проявления сверхконцентрации инвестиционно-строительных ресурсов заключаются в нарушении принципа равной доступности населения к основным социальным благам. Нарушается в связи с этим и принцип повсеместного формирования комфортной локальной среды жизнедеятельности населения, т. к. в результате неравномерности размещения инвестиционно-строитель-

ной деятельности формируется дисбаланс в условиях основных факторов развития территорий.

Такие выводы значительно повышают актуальность мер региональной политики, направленных на снижение диспропорций в распределении инвестиционно-строительных ресурсов по территории страны, с одной стороны, и сохранения существующего уровня развития инвестиционно-строительного комплекса крупнейших городов — с другой.

Критическая оценка пространственной концентрации инвестиционно-строительной деятельности приводит к выводу об общей (в масштабах экономики страны в целом) эффективности структурно-дифференцированного инвестиционно-строительного комплекса. Для этого необходимо чётко стратифицировать подсистемы инвестиционно-строительного комплекса по принципу мобильности (или, напротив, жёсткости привязки к территории).

Наиболее инертным элементом инвестиционно-строительной системы является строительная база. Значительный объём основных фондов, технологическая ориентированность строительства на локальные потребности, как правило, приводят к жёсткой территориальной лимитированности сферы деятельности строительных организаций. В наибольшей степени территориальная концентрация строительства характерна для крупных городов со значительной концентрацией спроса на строительную деятельность.

Экономия «на масштабе» и экономия «на пространстве», лежащие в основе концентрации инвестиционно-строительной деятельности, так же как и многих других отраслей экономики в условиях географических особенностей России (значительные расстояния, неравномерность размещения населения, наличие регионов с суровыми природными условиями — климатическими и инженерно-строительными) делают невозможным внедрение полноценных механизмов значительного пространственного расширения инвестиционно-строительной деятельности. Кроме того при территориальном «распределении» инвестиционного капитала и строительной базы велик риск утраты эффективности инвестиционно-строительного комплекса.

Поэтому, с учётом современной пространственно-иерархической структуры инвестиционно-строительного комплекса России основная задача в сфере региональной политики сводится не к поиску механизмов территориального развития инвестиционной активности, а к пространственному распределению положительных эффектов, продуцируемых в сегменте инвестиционно-строительной деятельности.

Основной механизм повышения территориального распространения эффектов инвестиционно-строительного развития крупных городов — увеличение коммуникационной «проводимости» региональной и межрегиональной среды.

Инструментом такого подхода в сфере государственной региональной политики могут стать не только меры, направленные на развитие собственно коммуникационной и бизнес-инфраструктуры, но и определённые шаги в регулировании территориального развития за счёт наделения определёнными полномочиями принципиально новых форм пространственной организации экономики — к примеру, городских агломераций, объединяющих в своей структуре крупные города со смежными территориями. В пределах городских агломераций и других территориальных образований, выделяемых по принципу целостности систем расселения, транспортных систем, экономических структур итоговый эффект будет максимален, т. к. суммарные издержки на ведении любых видов деятельности в них будут существенно ниже аналогичных величин для функционально дезинтегрированных пространственных структур.

Возможности сглаживания негативных проявлений моноцентрической модели организации пространства ряд исследователей видят в формировании многополярности. В отличие от движения к полному выравниванию показателей социально-экономического развития отдельных территорий такой подход в большей степени учитывает особенности и возможности пространственного развития экономики и общества в целом, т. е. фактически не ставит перед собой столь утопичные цели. В данном случае для пространственной диффузии эффектов инвестиционно-строительной деятельности могут быть использованы незначительные по размерам — а значит и более эффективные — территориальные структуры.

В то же время должны быть созданы условия для сглаживания пространственной сверхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности, конечной целью которых в итоге будет размещение в соответствии с существующими пропорциями в размещении населения, экономического потенциала и т. д. Среди основных механизмов такого перераспределения:

- обеспечение горизонтальных (межрегиональных) связей за счёт развития макрорегиональных экономических институтов;
- создание механизмов, способствующих оптимизации территориальной экспансии основных субъектов инвестиционно-строительной деятельности — ассоциация межрегионального сотрудничества соседних субъектов РФ;

- ликвидация формальных (правовых, налоговых, преференциальных) и «неформальных» препятствий для свободного движения капитала в пределах страны.

Важнейшим аспектом регулирования пространственного развития инвестиционно-строительной сферы является территориальная стратегия (миссии и функции) компаний с государственным участием. Современная специфика российской экономики такова, что государственные компании в значительной части регионов Российской Федерации фактически являются ключевыми игроками на рынке инвестиций. Поэтому от приоритетов их развития напрямую зависит общий (фоновый) уровень инвестиционно-строительной деятельности в ряде регионов. Их основной миссией в данном случае становится инициирование формирования скоординированных с государственными интересами в целом точек системного социально-экономического развития.

Отдельной самостоятельной проблемой является формирование рынков инвестиционного капитала и строительства в пределах собственно крупных городов, характеризующихся протяжённостью и внутренней пространственной неоднородностью.

Как показывает практика, значительный уровень концентрации инвестиционных ресурсов в пределах мегаполисов является необходимым, но не достаточным условием для равномерного развития городской черты. Как правило, с учётом особенностей внутригородского развития, в пределах крупнейших городов по-прежнему сохраняются «зоны отчуждения» (социальные экономические, градостроительные), и внешнее, «статистическое» благополучие точно так же как и на межрегиональном уровне, внутри города распределяется неравномерно.

Поэтому ещё одним важным следствием анализа явления серхконцентрации инвестиционно-строительной деятельности становится вопрос о формировании комплексного подхода к проблемам внутригородского пространственного развития.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в настоящее время, в связи с оформлением в крупнейших российских городах стратегических приоритетов развития в контексте развития сети мировых (или — глобальных) городов, неотъемлемым атрибутом которых является развитые функции инвестиционных центров с собственной строительной базой. Инвестиционно-строительная деятельность — одна из отраслей специализации глобальных городов, интересы которой выходят далеко за пределы мегаполисов как территориальных образований.